

**ДЕНЬ,
КОГДА ОН
СОШЕЛ С УМА**

ХАВЬЕР

КАСТИЛЬО

**ДЕНЬ,
КОГДА ОН
СОШЕЛ С УМА**

ХАВЬЕР

КАСТИЛЬО

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44
К28

Javier Castillo
EL DIA QUE SE PERDIÓ LA CORDURA
© 2017, Javier Castillo

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© progressman, Zacarias da Mata / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Художественное оформление *К. Гусарева*

Кастильо, Хавьер.

К28 День, когда он сошел с ума / Хавьер Кастильо ; [перевод с испанского А. Колбасовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-210381-0

Бостон. По центру города идет обнаженный мужчина с отрубленной головой женщины. Полиции не удается установить ни личность убийцы, ни его мотивы. Директор психиатрической клиники доктор Дженкинс и профайлер ФБР Стелла Хайден пытаются разговаривать опасного преступника. Только дело принимает неожиданный поворот...

Квебек, Канада. Где-то посреди национального парка человек в капюшоне выходит из деревянной хижины с топором в руках и теряется среди деревьев. Несколько минут спустя лес пронзает душевраздирающий крик...

Солт-Лейк-Сити, 17 лет назад. Шестнадцатилетняя Аманда вместе с семьей приезжает на летние каникулы в город у озера. Но с первого же дня отдых превращается в настоящий кошмар. Сначала странная записка, потом труп кога, а дальше...

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44

© Колбасова А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210381-0

*Той, что для меня все,
той, за которую я отдал бы свою жизнь
и ради которой сделал бы все что угодно.*

*Все в жизни случается
по какой-то причине,
но узнать ее можно,
лишь обернувшись назад.*

ВВЕДЕНИЕ

24 декабря 2013 года.

Бостон

Двенадцать часов дня, 24 декабря. День до Рождества. Глядя по сторонам отсутствующим взглядом, я спокойно иду по улице. Все будто движется в замедленной съемке. Я поднимаю голову и вижу, как четыре белых воздушных шара улетают к солнцу. Отовсюду слышны женские крики, а люди, не отрываясь, следят за мной. По правде говоря, я понимаю, почему они смотрят на меня и кричат. В конце концов, я иду голый, весь в крови, а в моих руках человеческая голова. Кровь на моем теле почти высохла, но вот с головы все еще медленно падают красные капли. Какая-то женщина, завидев меня, застыла прямо посреди улицы. Я с трудом сдерживаю смех, когда ее пакеты с покупками падают на землю.

Я все еще не могу поверить в то, что сделал прошлой ночью, хотя внутри меня царят такие спокойствие и умиротворение, каких я никогда не испытывал. Странно, но это так.

Я снова смотрю на женщину: она не двигается. Одаряю ее широкой улыбкой и вижу, как она начинает дрожать. Боже, как я хорош!

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

С ностальгией вспоминаю те четыре месяца, которые я провел перед зеркалом, репетируя этот пустой взгляд. По четыре часа каждый день! Мне приятно думать, что я самоучка, но, полагаю, это то самое мнимое чувство самоудовлетворения, которое испытывает каждый, кто объявляет себя самоучкой. Актер из меня всегда был паршивый, врать я никогда не умел. Я не смог сделать этого и тогда, когда сказал той, что была для меня всем, зачем мы идем куда-то посреди ночи. Ее улыбка сводила меня с ума, а я готов был навсегда затеряться в ее глазах. Этому взгляду невозможно было лгать. Я бы мог любоваться им всю жизнь в часы рассвета, когда лучи солнца освещали ее волосы, когда она открывала глаза и, просыпаясь, улыбалась мне.

Вдруг мою внутреннюю тишину разорвал вой полицейских сирен, и понемногу я начинал осознавать все остальное: хаос, прохожих, плач малышей, чьи-то шаги.

Я замираю на месте, выпускаю голову Д. Т. и улыбаюсь вооруженным полицейским, которые окружают меня. Я падаю на колени и, прежде чем потерять сознание от удара по голове, успеваю произнести:

— Один день до Рождества.

ГЛАВА 1

26 декабря 2013 года.

Бостон

Думаю, пошел уже второй день с того момента, как меня заперли здесь. Я открыл глаза, но ничего не увидел. Света, пробивающегося из-под двери, едва хватает, чтобы разглядеть руку на расстоянии двадцати сантиметров. Иногда снаружи слышны шаги смотрителей, а издалека доносится то один, то другой голос. Все это время я думал, что будет намного страшнее, однако в густой темноте мне спокойно. Возможно, это происходит из-за того, что я сделал несколько ночей назад.

Мне кажется, постепенно все начинает вставать на свои места, и, несмотря на все свои действия, как добрые, так и злые, я остаюсь самим собой. Возможно, не совсем тем же, но, в конце концов, собой. В ушах все еще раздаются плач и душераздирающие крики той ночи. Засыпая, я содрогаюсь от вида огня. Однако еще никогда в жизни мне не было так хорошо.

ГЛАВА 2

26 декабря 2013 года.

Бостон

В коридоре раздались суетливые шаги, послышался шум. «Идут», — подумал заключенный. Из камеры он услышал чей-то разговор.

— В этой? — спросил низкий голос по ту сторону двери.

— Да, директор, — пробормотал другой.

— Сколько он уже здесь? Кто-нибудь приходил к нему? — снова спросил низкий голос.

— По вашему распоряжению, директор, со вчерашнего утра все визиты запрещены. Журналисты в нетерпении, они хотят все разузнать. Сегодня утром один из них попытался прикинуться родственником заключенного, чтобы поговорить с ним. Он сумел пройти через всю охрану и добраться до этой двери, но отсюда я лично выгнал его. Мы уже приняли меры, чтобы подобное больше не повторилось. Со зрителями прямо сейчас проводятся беседы, — ответил второй голос.

— Уволить всех, кто дал ему пройти. Кроме того, составьте для меня список их имен. Я прослежу, чтобы никто из них никогда больше не получил место в психиатрической клинике, — резко, приказным тоном отозвался низкий голос. — Вам же большое спасибо. Вы хорошо справились с работой. Можете идти, — добавил он.

— Благодарю, директор. Я в вашем распоряжении, — ответил второй.

После этих слов послышался звук удаляющихся по коридору шагов. Во мраке камеры единственным источником

ДЕНЬ, КОГДА ОН СОШЕЛ С УМА

света был зазор между порогом и дверью, где теперь было видно тени от ног человека.

«Вот он», — подумал заключенный. Все погрузилось в тишину, будто пустота заполнила пространство камеры и поглотила звук.

Вдруг ослепляющий свет прорвал мрак: заключенный сидел на полу, сжавшись в комок, и с бесхитростной улыбкой смотрел на директора. Он был одет в белую форму пациентов психиатрической клиники. На бледной коже лица особенно выделялись глубокие темные круги под глазами. У него были темно-каштановые волосы, и, несмотря на общий изможденный вид, взгляд его голубых глаз поражал красотой.

Заключенный сидел в углу камеры, прижав к груди колени, и даже не шевельнулся, несмотря на грозное выражение лица посетителя. Стены комнаты были обиты белым мягким материалом, так как в ней содержали наиболее опасных душевнобольных пациентов со склонностями к самоповреждению. Хотя до настоящего момента заключенный и не проявлял признаков подобного поведения, директор все же предпочел защитить самого медийного пациента за всю свою карьеру.

Как только стало известно, что его центр станет временным пристанищем «обезглавливателя», как прозвали его в прессе, директор сразу же собрал весь персонал в столовой и в течение получаса объяснял, как важно для всей их психиатрической клиники следить за лечением постояльца и ухаживать за ним, а также исполнять все предписанные меры предосторожности.

— Помните, пока идет психологическая экспертиза, перед нашими дверями каждый день будут дежурить жур-

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

налисты. Они будут пытаться пробраться внутрь любой ценой, чтобы добиться встречи с вами или с самим «обезглавливателем». Они попытаются подкупить вас деньгами, путешествиями — чем угодно. Я скажу вам одно: деньги, которые вам предложат, закончатся через несколько дней, недель, возможно, месяцев, а вот новую работу вы будете искать всю оставшуюся жизнь. Если кто-то из вас сообщит прессе что-либо о том, что происходит в клинике, или о том, в каком состоянии находится пациент, я лично позабочусь, чтобы вы не нашли места ни в одном другом психиатрическом центре!

Он прекрасно владел ораторским искусством и хорошо знал человеческие страхи, а еще умело пользовался своим положением, чтобы с выгодой для себя управлять сотрудниками.

Директор остановился и посмотрел в глаза заключенному, который, все так же улыбаясь и не моргая, тоже не отводил от него взгляда. Вдруг пленник улыбнулся еще шире. Его улыбка с идеальными белыми зубами удивила директора. В некоторой степени, несмотря на бледный вид, он был красив. Он напомнил директору Тома, его бывшего однокурсника, с которым они часто сидели за одной партой. В годы учебы на факультете психологии они делились всем: конспектами, вечеринками, женщинами. Директора удивляла та легкость, с которой Том добивался свиданий со студентками. Его улыбка, взгляд, умение быть дерзким и наглым помогали ему флиртовать с девушками, а спустя пару минут после знакомства он возвращался с листком бумаги, где были написаны имя и номер телефона.

Под ногтями заключенного скопились остатки земли, костяшки пальцев были сбиты. Лицо и руки покрыты ца-